

Сказка про гонки

Эрик Мортенсен оказался в команде Формулы-12 «Абрамович&Со» три года назад, когда попался на продаже им же изготовленного оружия (которое, надо признаться, не только не уступало серийным образцам, но и превосходило их по ряду параметров) местной подпольной организации, борющейся за права мутантов. На эту авантюру он решился пойти, когда жена родила второго сына, и трехкомнатная квартира стала для них слишком тесной. По приговору суда Эрика лишили свободы на 6 лет. Поскольку гонки Формулы-12 были одним из популярных зрелищ, хотя временами достаточно кровавых, как и 150 лет назад, в них сейчас участвовали добровольцы из числа заключенных, за что им сокращали срок наказания в два раза. Таким образом, Эрику до выхода на свободу оставалось всего ничего. Завтра ему предстояло принять участие в последней гонке на Гран-при в его жизни, а еще через неделю заканчивался срок заключения. Эрик с тревогой думал о том, как он будет жить после обретения свободы, и выводы его не утешали: все та же квартира, скорее всего, дискриминация при приеме на работу, более низкая зарплата чем та, которую он реально заслуживает, опять бесконечное нытье жены «ну почему ты у меня такой неудачник!»... Да, конечно, за годы участия в гонках Эрик уже сколотил порядочную сумму, но на открытие завода для реализации собственных разработок ее не хватало, а работать «на дядю» ему больше не хотелось. Выход один, - думал Эрик, - я должен выиграть эту гонку во что бы то ни стало. Суммы, полученной за Гран-при, мне точно хватит на все, о чем я мечтаю. Но выиграть было не так просто. Фаворит команды, Клод Огюстен, хотя и немного сдал в последнее время из-за чрезмерного увлечения спиртным, которое ему тайно приносили болельщики из числа охраны, все равно считался главным претендентом на победу, и вся команда должна была работать на него – удерживать машины соперников, чтобы те не могли обойти Клода. Дисциплина в команде была установлена жесткая, за «самодеятельность» во время гонки гонщика могли тут же исключить из команды и отправить отбывать остаток срока вместе с обычными уголовниками. Хотя Эрик знал, что его физических данных, отличного знания техники и силы воли вполне хватило бы для того, чтобы побеждать, а не быть на вторых ролях. Он подумывал даже поговорить об этом с генеральным директором команды, но секретарша даже отказалась его принять. Зато зам генерального, Джеффри, время от времени чересчур пристально посматривал на Эрика во время тренировочных заездов и соревнований. – К чему бы это? – думал Эрик, но логичного объяснения ему в голову не приходило. Погруженный в свои мысли, Эрик не заметил, как уснул. И приснился ему один из известных гонщиков прошлого, Айртон Сенна, о котором он с интересом читал и знал многое из его биографии.

– Ты знаешь, - сказал ему Сенна вместо приветствия, - тебе ведь осталось жить только до завтра.

- Это точно? – переспросил Эрик. – Может быть, этого можно как-то избежать?

- Нет, ты не сможешь избежать смерти. И отказаться от участия в гонке тоже.

- Почему?

- Увидишь.

- А как это произойдет?

Вместо ответа перед глазами Эрика появилась трасса, забегающая под колеса его машины на бешеной скорости, приближающийся финиш, одна машина впереди, он

ускоряется, приближается к ней, соперник виляет, пытаюсь его не пропустить, но Эрик ускоряется, напрягшись изо всех сил, чтобы удержать машину, и буквально на последних метрах перед финишем обходит соперника. Но что это? Почему-то барахлят тормоза, руль заклинивает, и он продолжает по инерции лететь прямо на переполненные зрителями трибуны. Переворот в воздухе, удар, огонь, взрыв и тишина.

- Неужели ничего нельзя придумать? – решил еще раз уточнить Эрик.

- Нет, - печально произнес Сенна, – это твоя судьба.

- Но ведь это я выиграю Гран-при? Я же пришел первым!

- Да, ты выиграешь. Посмертно. Подумай о том, чего тебе бы больше всего хотелось после смерти. Подумай, пока есть время...

И Сенна исчез. Ну и дела! – подумал Эрик. Может, лучше все же сказать больным, или придумать еще что-то? Да, но как я потом буду жить, зная, что отказался от единственной возможности победить? Может, я смогу и выиграть, и остаться в живых? – А не связаться ли мне пока с женой? - решил он. Завтра все равно ведь перед гонкой будет не до этого. А после может быть уже поздно.

Он набрал на терминале запрос на соединение с женой, но ответа довольно долго не было. Затем дверь в его комфортабельную камеру открылась, и вошел Джеффри.

- Ты очень способный гонщик, Эрик, - начал он. – Ты давно уже заслуживаешь того, чтобы быть лидером. Этот пьяница Клод теряет форму, ты сам знаешь. – И, дождавшись кивка Эрика, продолжил:

- Так вот, завтра гонку выиграешь ты. Забудь о команде, ты действуешь сам за себя. Это приказ. У меня большие финансовые проблемы, я поставил на тебя огромные деньги, все, что у меня осталось, и, если ты не выиграешь, тебе не жить, так и знай!

- Да, но генеральный сегодня давал нам всем установку на поддержку Клода, как всегда...

- Меня не интересует, что сказал генеральный! – раздраженно перебил Джеффри. – Я это приказываю только тебе, понял?

- Нет, я действительно очень хочу выиграть, и могу это сделать, но...

- Никаких «но»! Я знаю, что ты не только честолюбив, но и очень дисциплинирован. И, чтобы дисциплинированность в тебе не взяла верх, мне пришлось принять кое-какие меры. – Зам пробежал пальцем по клавишам, и на дисплее Эрик увидел свою жену Лизу и обоих мальчиков, но обстановка вокруг них была совсем не домашней, а по обе стороны стояли вооруженные до зубов громилы. – Они у меня, в надежном месте, никакая полиция их до завтра не найдет. Если ты не выполнишь завтра мой приказ, они исчезнут. Понятно? Так что не дури, Эрик, выиграешь завтра Гран-при, потом выйдешь на свободу, будешь жить со своей семьей и делать, что хочешь, а если нет... ну что ж, это твой выбор – и Джеффри, развернувшись, вышел.

Эрик лихорадочно соображал. Так, от гонки отказаться действительно невозможно, к тому же, хочу или не хочу, - ее надо выиграть. Что будет со мной на финише, я знаю. Стоп! Неисправность машины – это же не просто так. Обычно техники перед стартом тщательно проверяют каждую машину. Второй, очевидно, отдал приказ своим проверенным людям... ясно! Ему не нужны свидетели. Моя семья тоже обречена, независимо от того, выиграю я или нет. И я сам тоже. Так... а что говорил во сне Сенна? Что я должен успеть? Завещание у меня есть, менять его нет смысла. Что нужно мне самому после смерти? Что я хотел бы делать? Пожалуй, мне понравилось быть гонщиком. Наверное, в загробном мире тоже есть гонки? Да, я понял, я хочу, чтобы у

меня там была самая лучшая и самая высокоскоростная машина! Может, я еще успею. Эрик открыл защищенные личным паролем файлы с чертежами, над которыми часто думал в свободное от гонок время, и, подгоняемый холодной яростью, принялся за работу. Почти полночи он менял форму для обеспечения наибольшей обтекаемости и скорости, размер и расположение колес, параметры резины, увеличивал маневренность, пробовал способы увеличения мощности двигателя, пока не остался доволен результатами своей работы. Потом, получив разрешение администрации, сделал по сети заказ конструкторскому и похоронному бюро. Гроб должен был быть также обтекаемой формы, при этом легко и прочно крепиться к сидению и корпусу машины, в общем, этаким гроб на колесиках, развивающий скорость до 600 км/ч. Вспомнив, Эрик решил еще подать заявку на патентование своей работы, и только после этого позволил себе заснуть.

На следующий день он был спокоен и знал, что сделал все, что мог, и обязательно выиграет гонку. Вот и старт. С громким ревом болиды помчались по трассе. Эрик довольно легко вырвался в группу лидеров и постепенно обходил одного, второго, третьего соперника, пока впереди не осталась всего одна машина. Сзади, похоже, кто-то столкнулся и взлетел на воздух... не останавливаться! Еще усилие, - и последний соперник остается позади. Финиш. Все так же, как и в уже увиденном сне. Заклинивает руль, отказывают тормоза, его переворачивает и несет в воздухе прямо на ревущие трибуны... Внезапно для Эрика полет как бы замедлился, и перед ним возник прозрачный Сенна:

- Вот видишь, ты все-таки выиграл!

- Да, но я ведь сейчас умру! А что хоть будет с моими женой и детьми?

- Они останутся жить и будут очень богатыми. Ты превзошел самого себя, Эрик, мы даже не ожидали.

- В каком смысле?

- Твой болид будет использоваться в гонках Формулы-13, еще лет сто люди не смогут изобрести ничего лучше него. Твою судьбу, к сожалению, изменить нельзя, это последние секунды твоей жизни. Но тебе дали дополнительный бонус. Посмотри вперед, внимательнее!

Эрик перевел взгляд на приближающуюся, как в замедленной съемке, трибуну для VIP-персон. Прямо перед ним оказалось сначала недоуменное, а потом все более охваченное паникой лицо Джеффри, которому убежать от стремительно летящего на него болида было уже невозможно.

А дальше... удар, огонь, взрыв и тишина.

[Обсудить на форуме](#)